Митрополит Волоколамский Иларион: Единство нашей Церкви мы унаследовали от предков и хотим передать потомкам

*Перед началом **конференции «Россия – Украина – Белоруссия: общее цивилизационное пространство?»** во Фрибурге (Швейцария) председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью франкоязычному православному порталу **Orthodoxie.com**.*

– Владыка, спасибо за то, что сегодня, как и в ноябре прошлого года, Вы согласились ответить на наши вопросы. Мы встречаемся в контексте, который одновременно меняется и остается прежним. Поговорим сначала о развитии так называемого украинского кризиса. По-моему, у этого кризиса две причины. Во-первых, политическое давление на Православную Церковь, во-вторых, коллизия с пониманием первенства внутри Православной Церкви. Начнем со второго. Вы однажды сказали, цитирую, что «Константинопольский престол больше не может играть координационной роли внутри православного мира; в качестве центра координации для Поместных Православных Церквей Константинопольский Патриархат самоликвидировался». Отсюда вытекает вопрос: какая Церковь должна сейчас играть роль координирующего центра, дабы мы все могли выйти из затруднительного положения?

– Я думаю, что любая Поместная Церковь может в данной ситуации взять на себя роль медиатора, чтобы предпринять попытку выхода из сложившейся в православном мире кризисной ситуации. Мы уже слышали об инициативе Архиепископа Кипрского Хризостома, который начал объезжать Поместные Церкви, встречаться с их Предстоятелями; по всей видимости, это связано с существующим в Церквах пониманием, что Константинопольский Патриарх, вмешавшись в ситуацию на Украине, ассоциировав себя с украинским расколом, теперь не может исполнять роль координатора в семье Поместных Православных Церквей.

Патриарх Варфоломей сам, добровольно выбрал такое положение. До 2018 года он был реальным координатором всех межправославных усилий, это было основано на представлении о том, что он является первым среди равных. Теперь же Константинопольский Патриархат провозгласил некую новую экклесиологическую доктрину, согласно которой Патриарх этой Церкви – «первый без равных». Согласно этой доктрине оказывается, что из какой-либо Поместной Церкви любой епископ и любой священник может обращаться к нему с апелляцией, что

он имеет какие-то эксклюзивные права в Православной Церкви и может вмешиваться в дела Поместных Церквей, единолично давать и отнимать автокефалию, признавать или не признавать раскол, одну Церковь создать, а другую – упразднить. Думаю, что в этой ситуации Поместные Церкви будут искать возможности для того, чтобы какое-то другое лицо координировало их совместные усилия, потому что действия, предпринятые Патриархом Варфоломеем на Украине, являются антиканоническими, разбойническими. Неслучайно ни одна Поместная Церковь до сих пор не признала структуру, которую он на Украине создал. Все прекрасно понимают, что большинство православных верующих этой страны принадлежит к канонической Украинской Православной Церкви в составе Московского Патриархата.

Существует мнение, что Московский Патриархат должен дать автокефалию Украинской Православной Церкви. И иногда нас спрашивают: «Почему бы вам не сделать этого? Вы дайте автокефалию, а мы ее призна́ем». Ответ на это очень простой: мы не можем насильственно навязать автокефалию Церкви, которая ее не просит. Спросите Блаженнейшего митрополита Онуфрия, епископат, духовенство, верующих Украинской Православной Церкви, хотят они автокефалии или не хотят. И вам ответят: мы не хотим автокефалии, мы полностью удовлетворены тем статусом, который имеем сейчас, у нас есть самоуправление, мы не зависимы от Москвы ни административно, ни финансово, ни в каком-либо ином отношении, но мы хотим сохранить ту духовную связь, которая обеспечивается единством Русской Православной Церкви на всем ее каноническом пространстве, включая и Россию, и Украину, и Белоруссию, и другие государства, возникшие на пространстве некогда имевшей место Российской империи.

– Я упомянул раньше о политическом давлении… На Западе принято считать, что Константинопольский Патриархат свободен от всякого политического давления, тогда как, по утверждению определенных лиц, Московский Патриархат полностью зависит от государства и идет на поводу у государственной политики. Недавно Дмитрий Адамский, профессор в Школе управления, дипломатии и стратегии Междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль), опубликовал книгу с названием «Ядерное русское православие». Он говорит, что с 1991 или с 1993 года Русская Церковь все больше присутствует на всех уровнях принятия решений в русской армии и, в особенности, войск стратегического назначения, оснащенных ядерным оружием. Из слов этого профессора складывается впечатление, что Русская Церковь подчиняется политическим властям и в этом смысле у нее нет никакой независимости, что в нынешней кризисной ситуации Русская Церковь действует согласно указаниям Кремля, а не в соответствии с церковным видением жизни Украинской Церкви.

– Могу Вам сказать, что это пропаганда, которая не имеет ничего общего с реальностью. У Русской Православной Церкви никогда еще в истории не было такой степени свободы, какой она

пользуется сейчас. Как Вы знаете, в течение 70 лет атеистического режима Церковь была гонима, она находилась под полным тотальным контролем светской атеистической власти. Но и до революции 1917 года в течение более двухсот лет, начиная с эпохи Петра I, Церковь была частью государственного аппарата, ею управлял не Патриарх и не Архиерейский Собор (за всю синодальную эпоху не прошло ни одного Собора), а царь через светского чиновника – обер-прокурора.

Сейчас отношения между Церковью и государством выстраиваются на двух принципах: первый – это взаимное невмешательство Церкви и государства во внутренние дела друг друга, а второй –соработничество в тех областях, в которых такое соработничество приемлемо.

Например, у нас есть ученые-ядерщики. Большинство из них – это верующие люди, и они понимают опасность, которую представляет для мира то, чем занимаются. И они хотят, чтобы ядерное оружие служило исключительно средством защиты. Они не желают, чтобы бомбы, которые они изготавливают, когда-либо взорвались. Эти люди обращаются к Церкви с просьбой о молитве, о духовной поддержке, они строят храмы. На территории, где располагалась Саровская обитель и очень многое связано с именем преподобного Серафима Саровского, находится закрытый город ядерщиков, который имеет название Арзамас-16. В этом городе сейчас восстанавливаются храмы, монастырь, и ученые-ядерщики в этом участвуют. Более того, у нас есть в Москве университет МИФИ, который готовит специалистов в этой сфере. Несколько лет назад там была создана кафедра теологии, и меня попросили возглавить эту кафедру. Иногда спрашивают: а что общего между ядерной физикой и теологией? А общего то, что работающие в этой сфере люди в Бога верят, поэтому им интересно узнать об основах православной веры, об основах других религиозных традиций, и мы преподаем им теологию.

Церковь присутствует сейчас во всех сегментах российского общества, везде, где она востребована. Никакого контроля за деятельностью Церкви нет. Конечно, мы, церковные люди, как и все граждане, обязаны соблюдать законы. Действие государственных законов одинаково распространяется на все религиозные конфессии, не существует какого-либо законодательного акта, который выделял бы Русскую Православную Церковь, наделял бы ее особыми правами по сравнению с другими религиозными конфессиями. Все конфессии равны перед законом.

При этом государство в жизнь Церкви не вмешивается. Не было случая, чтобы, допустим, президент или кто-либо из власть имущих рекомендовал такого-то человека назначить епископом или такой-то приход открыть, а такой-то монастырь закрыть. Это совершенно исключено в современной России. Поэтому пропаганда, которая звучит из уст некоторых недоброжелателей, является ложной на сто процентов. Всякий, кто захочет ознакомиться с реальной ситуацией, может просто приехать в Россию, посмотреть, как живет Церковь, пообщаться со священниками, с

архиереями и своими глазами увидеть, что происходит на самом деле.

– Отсюда логично вытекает вопрос о концепции «Русского мира». Что это – русский империализм или что-то другое?

– Сегодня во Фрибурге состоится симпозиум, темой которого поставлен вопрос: «Россия – Украина – Белоруссия: общее цивилизационное пространство?». Для меня этого вопроса не существует. На конференции я **расскажу о том, что это единое духовное пространство,** которое обеспечивается единством Русской Православной Церкви.

Духовное единство мы не придумали, не изобрели – мы его унаследовали из нашей более чем тысячелетней истории, которая восходит к 988 году, когда Киевский князь Владимир крестил Русь. Это произошло не Москве, не в Санкт-Петербурге, которых тогда не было. Он крестил Русь в Киеве. Именно из Киева как Матери городов русских пошло русское Православие. И мы не можем отказаться от нашей идентичности в угоду неким политическим жуликам, подобным, например, бывшему президенту Украины Порошенко, который с треском провалился на выборах именно потому, что вся его политика была политикой обмана и жульничества, в том числе по отношению к Церкви. Он ездил по регионам Украины с «томосом об автокефалии», думая, за этот томос его переизберут президентом, а избрали нового человека.

Единство Русской Православной Церкви мы унаследовали от наших предков и хотим передать нашим потомкам. Мы не видим никаких оснований для того, чтобы делить сейчас Церковь на какие-то национальные сегменты.

Этого очень хочется Патриарху Варфоломею. Он стремится ослабить Московский Патриархат, поскольку вообразил, что Русская Церковь и лично Патриарх Кирилл являются источниками всех его проблем. Кто-то ему нашептал, внушил, либо он сам подумал, якобы Русская Церковь подговорила несколько Поместных Церквей не ехать на Критский собор. Но это не соответствует действительности: мы никого не подговаривали, да и свое решение на ехать на Крит приняли последними – после того, как несколько Церквей уже отказались от участия. Наше решение было принято по очень конкретным, понятным причинам, которые мы изложили письменно Патриарху Варфоломею. Более того, поскольку оставалось еще две или три недели до Критского собора, мы предлагали провести экстренное предсоборное совещание, пригласить на него отказавшиеся от участия в соборе Церкви, чтобы вместе подумать, как нам выйти из этой критической ситуации. Однако от Патриарха Варфоломея пришел ответ в довольно авторитарном духе, мол, дата назначена, никаких предсоборных совещаний не требуется, все должны приехать. В итоге несколько Церквей в соборе на Крите участия не приняли. Теперь же Константинопольский Патриарх обвиняет нас, что это мы якобы все сорвали, подговорив ряд Церквей. Разве

Антиохийская, Грузинская, Болгарская Церкви не могли решить вопрос о своем участии в соборе самостоятельно? Нет, считает Патриарх Варфоломей, это мы устроили такой «флэшмоб».

А ведь у нас уже и билеты были куплены, и номера в гостиницах сняты, мы огромные деньги потратили, готовясь к участию в Критском соборе, и потеряли их, когда не поехали. Мы предполагали послать на собор огромную делегацию: 24 архиерея, сопровождающие лица, в общей сложности около ста человек. Для этих ста человек уже были заказаны чартеры, мы оплатили комнаты в гостиницах. Причем отели на Крите, когда стало известно о проведении собора, в три раза взвинтили цены, и нам пришлось заплатить требуемые деньги. Если бы у нас было намерение не ехать, неужели бы мы не пожалели этих средств? У нас не так много денег, чтобы так ими разбрасываться.

К сожалению, Патриарх Варфоломей не слушал аргументы, которые мы ему приводили. Я с ним встречался несколько раз. Патриарх Кирилл к нему приехал на Фанар в конце августа 2018 года для того, чтобы ознакомить его с реальной ситуацией. Но Патриарху Варфоломею внушили, что если он даст автокефалию созданной на Украине структуре, то все архиереи канонической Украинской Православной Церкви ринутся туда. Мы ему говорили, что этого не произойдет – ну, может быть, один или два пойдут. Так и случилось: два предателя из девяноста архиереев перешли в раскол. Остальные остались. Можно сказать, что в процентном отношении предателей оказалось в три раза меньше, чем в общине учеников Христовых. Как вы помните, один из двенадцати учеников предал Христа. В Украинской Православной Церкви было 90 архиереев, два оказались предателями.

Патриарх Варфоломей оказался обманут в своих ожиданиях. Ему пообещали, что канонические архиереи пойдут в созданную на «объединительном соборе» структуру – они не пошли. Ему пообещали, что Порошенко останется у власти – этого не случилось. И то же мы сейчас видим? На Украине легализован раскол, представители которого между собой не могут разобраться, кто главный. Есть Епифаний, который носит титул «митрополита Киевского и всея Украины». Есть Филарет, который носит титул «Патриарха Киевского и всея Руси-Украины». Они оба претендуют на первенство, оба заявляют о своих эксклюзивных правах. Где это видано, чтобы такая двуглавая гидра была представлена как каноническая Православная Церковь? Это совершенно абсурдная ситуация, и создал ее Константинопольский Патриархат.

– Мой следующий вопрос – об Архиепископии русских православных церквей в Западной Европе. Также хотелось бы спросить о принятом на днях решении Священного Синода Русской Православной Церкви, который назначил во главе Патриаршего экзархата Западной Европы (Московский Патриархат) владыку Антония вместо владыки Иоанна, который стал экзархом в декабре прошлого года. Почему такая

перемена?

– Я не хотел бы распространяться относительно причин этой замены. Надеюсь, время покажет, что это решение было абсолютно правильным и своевременным.

Что же касается Архиепископии русских приходов, которая была распущена Константинополем, думаю, что перед ней стоит задача, которую Архиепископия должна решить самостоятельно: оставаться ли ей в том историческом единстве, в котором она создалась, или же добровольно самоупразднiться. Считаю, что в этой ситуации ни на архиепископа, ни на духовенство не должно оказываться никакого давления, – Архиепископия должна сама решить, куда ей дальше двигаться. Со стороны Русской Православной Церкви все переговоры были проведены, все предложения были сделаны; наша позиция абсолютно прозрачна. А дальнейшее развитие событий зависит от самой Архиепископии.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46307/